

"МОСКОВСКАЯ ПРЕМЬЕРА"

— Артист, на мой взгляд, расслабляется не во время спектакля. Во время спектакля он отдает. Он отдает, освобождается от всех дум, которые его мучают. А расслабляется он по жизни...

Этими словами Олег Меньшиков начинает рассказывать про себя в фильме "Игроки, или Сейчас выйдет Олег". Фильм снял, показав Меньшикова — до того не знакомого никому, кроме близких, — известный киновед, тележурналист и режиссер документального кино Петр Шепотинник. На IV фестивале отечественного кино "Московская премьера" в рамках программы "Арт-линия" 29 августа в 19.30 фильм впервые увидит Москва.

Накануне фестиваля мы встретились и поговорили с Петром Шепотинником о его новом фильме, об Олеге Меньшикове и вообще о том, как делать фильмы про кумиров.

— Скажи, счастьем или мукой для тебя было снимать этот фильм?

— Что за возвышенные формулировки! Если съемки — мука, то лучше их сразу заканчивать. Любые съемки, даже если рядом талантливые люди, — прежде всего выдержка, терпение, тщательный отбор, поиск возможностей, а потом уже восторги разного рода. Тем более в документальном кино при монтаже на смену восторгам очень часто приходит уныние — так было интересно, а вот, блин, не монтируется... Ведь ты никогда не знаешь, что будет буквально через секунду — все люди, которые окружают Олега, креативные и удивительно легкие. Я и пытался сохранить и показать эту атмосферу.

— То, что вошло в фильм, — какая часть айсберга от всего отснятого материала?

— Одна сороковая. Материал копился много лет — я сделал несколько "Кинескопов" с сюжетами про Олега, снял "Горе от ума", потом — "Игроков" (киноверсии знаменитых спектаклей Меньшикова. — Авт.). А история фильма зародилась как раз в тот момент, с которого он сам и начинается: Олегу вручают приз "Великолепии" за актерские достижения на фестивале в Локарно. Тогда приз только учредили — после чего его получил Джон Малкович, а в этом году — Уиллем Дефо. И вот два года назад мы сидели в каком-то ресторанчике в Локарно — стояла жара и дикая влажность, Настя, жена Олега, даже грохнулась в обморок... По-моему, тогда Олег и предложил делать видеовариант "Игроков", а документальный фильм рождался параллельно, во время репетиций. К тому же тогда заканчивались "Игроки" как спектакль, мы провели какое-то время за кулисами, в гримерках... И у Михалкова был первый съемочный день "Утомленных солнцем-2"... Так что это многослойный пирог.

— Много было репетиций "Игроков" специально для фильма?

— Они были необходимостью как в любом кино, чтобы не падал ритм, чтобы было меньше театральной подачи и т.д. Так получился фильм "Игроки", который, я надеюсь, покажет канал "Культура". Он — точный вариант спектакля: вся режиссура театральная Олега, сценические декорации, работа актеров, естественно, сохранились. А все то, что позволило по этому спектаклю делать фильм, зависело уже от нашей съемочной группы и в очень большой степени от оператора Дениса Аларкона, который блестяще справился со своей задачей. Ведь театральный спектакль, каким бы он хорошим ни был, трудно поддается переносу на пленку, если не найти кинематографического ключа, пусть самого простого — в монтаже. Например, "Горе от ума" мы сокращали минут на тридцать.

— А Олег участвовал в фильме только как действующее лицо? Не вмешивался в процесс?

— Он не влезает в мои кинематографические забавы вообще. Он мне абсолютно доверяет. Многие были изменены — в плане музыки, монтажа. Я предлагал — он принимал, ведь есть театральные условности, которые не читаются в кино.

— Какой была первая реакция Олега?

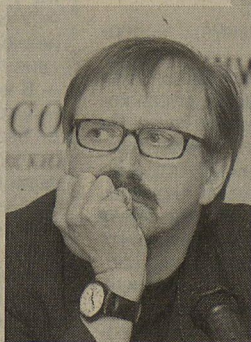
— А вот ты у него и спроси!.. Было 38 градусов мороза, он пришел в валенках из своего агентства, оно тут рядом находится. (Петр живет в самом начале Петровского бульвара. — Авт.) Неудобно говорить, но ему понравилось. Что же касается документального фильма, то, по-моему, он как-то немножко стесняется этой картины. Тут, мне кажется, в нем говорит его внутреннее благородство. Ему кажется, что это если не интимная, то какая-то нескромная, что ли, картина. Хотя в ней нет никакого пафоса, наоборот, масса смешного, иронии, лирики... И он не единственный герой фильма.

— Портрет Олега получился и через его окружение.

— Через Усова, Татаренкова, Сухорукова, ту замечательную женщину, которая ищет очень смешно Сухорукова, когда он теряется неожиданно перед выходом на сцену.

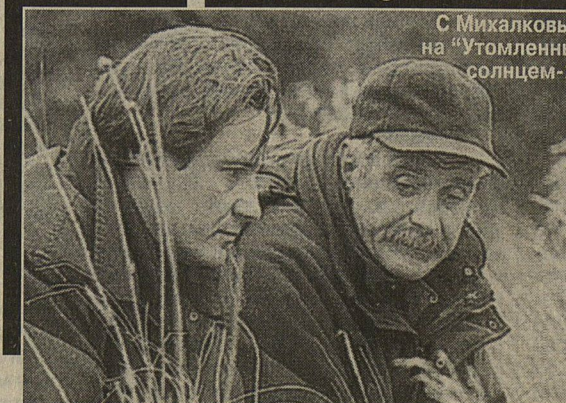
— Кстати, Олег не возражал по поводу этой сцены? Ведь Меньшиков в глазах народа — почти совершенство, и тут накладка — Сухорукову выходить на сцену, а его нет. Режиссер, конечно, нервничает — ежесекундно зачесывает волосы...

— Ну что ты, та сцена — просто находка для фильма, сколько в ней естественной тревоги и юмора при этом... Здесь в принципе все перемешано — вот закулисная сцена, а это

Петр Шепотинник:
"Делать о нем фильм — конечно, счастье"

КАК ОН СНИМАЕТСЯ ВЕЩЬ ОЛЕГ

С Михалковым на "Утомленных солнцем-2"

С Сергеем Бодровым-мл.

МЕНШИКОВ:

О жизни после спектакля

"После спектакля, после величайшей трагедии — очень легко, потому что ты выговорился. И вот я не знаю как кому, мне необычайно легко в этот момент. Жизнь только начинается после спектакля!"

О профессии и Сергее Бодрове-младшем

"Работать было замечательно. Ну, во-первых, тяжелые условия, они же сплавляют людей. Во-вторых, замечательная компания: и Сережа Бодров-старший, и Павел Лебедев, и Сергей Бодров-младший... Когда рассказали это (о трагедии в Кармадонском ущелье. — Авт.), все равно у всех еще была надежда. Да нет, ну не может быть, ну, сейчас найдут, ну где-то они сверху, ну где-то... Причем Сережа так нормально и правильно относился к своей профессии, как относится к ней не будучи артистом. Вот так трезво относиться к себе... это... я не знаю. Наверное, может быть, он был вообще счастливый человек. Когда ты понимаешь: вот пространство, что ты занимаешь, — тебе предназначено и благодаришь за то, что тебе это пространство позволено занять и, собственно, не более того. Все наши беды от того, что: нет, это не мое, стенка должна быть пробита, мне тут мало".

О возрасте

"Вот меня самого вопросы возраста не волнуют — сто процентов. Но когда Бендер говорит: "Мне 33 года. 33 года — возраст Христа, а что я сделал?" — я этого произносить не буду. Потому что мне не 33 года, я не собираюсь говорить за 33-летнего человека. Я предложил так: "Возраст Христа уже давно позади, а что я сделал? Ничего я не создал, учеников..." Когда Олег Павлович Табаков говорит на своем юбилее, что он не чувствует возраста, я ему верю. Ну, понятно, что-то ты можешь сделать только в 20 лет, но это же... Молодость — недостаток, который очень быстро проходит, ну действительно, до 30 — все так летит А потом — э-э!"

О молодых режиссерах

"Они не хотят делать поступки. Они хотят снимать кино. Что это такое, не знают. Или хотят ставить спектакли. Эфроса спросили, когда ему уже было очень много лет, он ставил великие спектакли: "Почему вы не ставите 'Гамлета'?" Он сказал: "Я не готов". Вот сейчас найдите молодого режиссера и скажите: "Давайте поставим 'Гамлета'". Он тут же: "Давайте!" (Смеется.) А Эфрос был не готов".

О дури

"Я вообще очень люблю смотреть дурь всякую. Даже не знаю, что меня влечет. Вот смотришь и думаешь: где

уже спектакль, это Локарно, это репетиции "Золотого тельца". И фрагменты со съемок фильмов — "Мама", "Дюба-дюба", "Утомленные солнцем", "Кавказский пленник"...

— А почему нет "Покровских ворот"?

— Я же не собирался энциклопедию меньшиковскую делать.

— А героя надо любить, чтобы о нем снимать?

— Конечно. Я бы никогда не стал снимать фильм, в котором есть какой-то запас неприязни к человеку. Я могу с ним спорить или строю

фильм так, чтобы герой не выглядел однозначно. Одно дело, когда ты приезжаешь, скажем, в Венецию и там какой-нибудь Джордж Клуни тараторит то, что ему положено за эти пять минут, на таком английском языке. Другое — когда ты делаешь кино, пытаешься поймать состояние чистого творчества, которое даже важнее слов.

— Ты поклонник Олега или друг?

— Что значит "поклонник"? Поклонники дежурят у артистической. Я считаю, что это выдающийся актер со многими нераскрытыми дарованиями. Что он делал в "Демоне", к примеру, или в "Докторе Живаго"! А финал "Горя от ума" — его энергетическому дару может позавидовать любая Мадонна.

— Сколько лет его знаешь?

— Мы с ним в первый раз встретились в 96-м году, сразу после фильма Сергея Бодрова "Кавказский пленник".

— Ты разгадал загадку Меньшикова?

— Я даже не ставил перед со-

предел этой дури?.. Люди собираются, тратят время, деньги там... ездят в какие-то экспедиции... А вот еще глупее можно? А вот еще дурнее? И оказывается, предела нет. (Смеется.) Можно!"

О Михалкове и отношениях

"Я хочу работать с ним. Потому что большего актерского счастья, чем с Михалковым, я не испытал никогда и ни с кем. Простите, пожалуйста, меня дорогие режиссеры кино, с которыми я работал. Он считает себя моим учителем по праву. Потому что я попал к нему на съемки, будучи студентом. Но он и понимает мои недостатки, и находит силы в себе прощать, и я нахожу в себе силы его прощать. А вообще в отношениях нужно прикладывать силы, чтобы их сохранить. Если человек дорог. Мне кажется, что и он, со своей стороны, и я, со своей, эти силы прикладывали, потому что желающих нас поссорить было тьма. Да, он делает ошибки. Ошибки могут делать только очень талантливые люди. Серьезно, если человек, как газон, ровно подстриженный, никогда ни ошибок у него не будет, ни падений, ни звезд, а будет так, газончик".

О коллегах

"У всех же по-разному, тут дело не в том, что ты американец, русский, китаец — какая разница? Я вообще не люблю артистов, которые на сцене изо всех сил делают вид, что им безумно сейчас тяжело и "посмотрите, как я работаю". Потому что это вранье. И человек в зал пришел не для этого, чтоб посмотреть, "как я работаю", а чтобы что-то понять, что-то услышать..."

бой такой цели. Хорошо, если я ее загадал! Очень многие документальные картины, кстати, этим страдают — есть изначальное понимание, которое потом иллюстрируется. У меня другая стояла задача — поймать какие-то моменты, его разного: например, уставшего, после съемок "Золотого тельца" в жару — когда нас кусали слепни, — в два часа ночи мы с Асей Колодижнер, моим постоянным соавтором по журналистской работе, писали это интервью Олега. — Твое кино — восхищение, ода. Причем доказательно. Но одно дело быть на съемках "Золотого тельца", другое — готовый продукт. Ты видел сериал? Не считаешь его временным поражением Олега?

— Ода?? Не распуай зрителей! Скорее — авантюрный роман! Там столько лирики, юмора! Что же касается "Теленка", пусть меня убьют, но я не очень люблю этот роман и не очень понимаю, что там должен играть актер. Это касается и замечательного фильма Швейцера. Мне кажется, там столько литературы, что пространства для киноязыка немного. Оценивать сериал Ульяны Шилкиной, которая нам очень помогла, было бы бестактно.

— Но если вы друзья, ты можешь ему что-то подсказать, чтобы помочь?

— Помочь? Я не театральный режиссер и не актер — в чем я могу помочь? Хотя, не скрою, с режиссерами дружить очень люблю, и они со мной и с Асей советуются. В этой комнате каких только фильмов мы не смотрели еще на стадии первой сборки! И "Коктебель", и "977", и "72 метра", и "Дорожные работы", которые позже стали "Свободным плаванием"... Во-первых, потому что я когда-то отбирал кино для Московского кинофестиваля, а во-вторых, потому что я с ними дружу, дружу со многими режиссерами.

— Тебе не трудно и дружить, и оценивать — ты же еще и кинокритик.

— Кому-то трудно, а кому-то — нет, потому что я сам кино снимаю и монтирую. Потом свое мнение можно высказывать по-разному. Достаточно двух-трех иронических штрихов, и человеку будет понятно. Можно просто отстраниться от того, что тебе противно, хотя многие вещи меня возмущают, и в нашем кино в том числе. Между прочим, для того, чтобы сделать такую картину, как "Игроки, или Сейчас выйдет Олег", надо напрочь забыть, что ты кинокритик. Надо стать первобытным девственным наблюдателем. А потом уже, используя свой профессиональный опыт, перенести на экран свое видение. Когда-нибудь, я надеюсь, сниму и художественную картину.

— С Олегом?

— Сначала с непрофессиональными актерами, а потом — кто знает? Может, и с Олегом.

— Чем он тебя удивлял?

— Талант — единственная новость, которая всегда нова, как сказал Борис Пастернак. ("Ново только то, что талантливо, что талантливо — то ново", — писал Чехов. — Авт.) И у Олега это качество присутствует в максимальной степени.

— Он режиссирует по-актерски, все показывая?

— Да, он проигрывает, он внушает, он вселяет, он внушает ту самую интонацию, которая ему нужна. Потому что он чувствует целое. Я считаю, он может поставить очень хороший фильм как режиссер. И в нем будут по-настоящему выдающиеся актерские работы. Может, и не его работа, а чья-то другая.

— Меньшиков для тебя — актер номер один?

— Не люблю рамки, чарты, хит-парады — это для отрывных календарей, тем более что в России живут, скажем, Алексей Петренко, Михаил Ульянов, Олег Янковский — кто первый, кто номер один? Но, конечно, для меня Меньшиков — сплошное удивление и радость. Он моментально у тебя на глазах может менять возраст. Даже немощно страшно, что актер может таким быть. И, оставаясь самим собой, моментально преобразоваться.

— Матерок ты специально оставил? Ведь его имидж — денди. И тут на тебе! Да так органично.

— Так и знал, что спросишь! Это же просто смешно, и все! И безобидно! (Смеется.) Конечно, телевидение все вырежет или прикроет, но я считаю, что это надо оставлять.

— А кто еще твои кумиры?

— Пушкин, Пастернак, Астафьев.

— Я про актеров спрашиваю.

— Слово "кумиры" не для меня, но многие очень нравятся Джереми Дэвис, скажем, — есть такой американский парень потрясающий. Или Киллиан Мерфи в Англии, Ким Рок-си Стюарт — в Италии. Конечно, и Денп в "Эде Вуде" просто гениален, хотя что-то без "Оскаров" остался. Вообще, все эти американские актеры — они, конечно, такие профессионалы-перепрофессионалы, но сразу думаю, а вот они могли бы Чацкого потянуть? Да ни в жизнь!

Конечно, я обожаю всех французских актрис, с которыми мне доводилось общаться, — Изабель Юппер, Фанни Ардан, Натали Бай, Эммануэль Беар, у нас таких очень мало, увы. Нет кино — нет актеров. Поэтому я не удивляюсь, что Олег в первую очередь себя находит в театре.

Елена АРДАБЦАКЯ.